

Д. В. Гурин

ГРИГОРИЙ ЛАНДАУ: ДВАЖДЫ ЗАБЫТЫЙ ФИЛОСОФ

Рассмотрены основные положения философии – системы, разработанной представителем философии русского зарубежья Григорием Ландау. Показано, на каком основании философ проводит различие философии и философии, как эти понятия соотносятся друг с другом. Обозначены и охарактеризованы базовые элементы разработанной системы – мотив мышления и философия. Они являются вне-временными компонентами, взаимодействие которых в сознании субъекта помогает упорядочить опыт.

This article considers the main provisions of philosophy – the system developed by Grigory Landau, a Russian philosopher abroad. The author identifies the grounds on which the philosopher distinguishes between philosophy and philosophy, as well as the correlation between the notions. The basic elements of the system developed – the motive of thinking and philosophy – are identified and characterised. These elements are supertemporal, their interaction in the consciousness of a subject is instrumental in streamlining experience.

Ключевые слова: русское зарубежье, философия, философия, мотив мышления, философия, метафилософия, объективный мотив, субъективный мотив, гносеоморфный мотив.

Key words: Russian philosophy abroad, philosophy, philosophy, motive of thinking, philosophy, metaphilosophy, object motive, subject motive, gnosomorphic motive.

Г. А. Ландау (1877–1941) – один из малоизвестных представителей философии Серебряного века и русского зарубежья, сын петербургского издателя. Он окончил юридический факультет Петербургского университета, активно печатался в периодических изданиях. В 1919 г. эмиг-

рировал в Германию, где одно время был заместителем редактора газеты «Руль». С 1933 г. жил в Латвии и работал в газете «Сегодня». Был арестован в 1940-м и скончался в советском лагере в 1941 г.

Г. А. Ландау был довольно известен в эмиграции, имеется немало воспоминаний современников. В своих статьях его упоминали многие ученые [1 – 10; 15 – 17; 19 – 21]. В «Истории русской философии» [14] и статье «В защиту демократии» [13] говорит о нем Н. О. Лосский. Значительное место уделено Г. А. Ландау в воспоминаниях Ф. А. Степуна, его упоминает и М. Цветаева [18]. Однако складывается впечатление, что в философии Серебряного века он был недооценен. Собственно говоря, ситуация не изменилась и сегодня¹.

36

Традиционно Г. А. Ландау считается автором двух крупных работ. «Эпиграфы» вышли в Берлине в 1927 г., они представляют собой сборник афоризмов. Но основной труд – «Сумерки Европы», вышедший в Берлине в 1923 г. В этой книге философ представляет собственный взгляд на историософию и теорию культуры. Введением к ней служит одноименная статья, опубликованная в «Северных записках» в 1914 г. Заметно сходство с названием изданной в 1918 г. работы немецкого философа О. Шпенглера «Закат Европы».

Если ограничиться только двумя общеизвестными книгами, Г. А. Ландау становится исключительно публицистом и теоретиком культуры, но важное место в его творчестве занимала и философия.

В известной степени задача философии состоит в постановке вопросов о предельных основаниях бытия. Если рассматривать ряд сохранившихся статей Г. А. Ландау, можно заключить, что философ не остался безучастным к решению этой задачи, он приложил много сил для систематизации историко-философского материала. В 1913 г. в «Логосе» вышла его статья «Объектные мотивы философских построений» [12]. В 1935 г. в «Записках русского научного института в Белграде» был издан другой труд – «О мистическом опыте. Очерк систематической философии» [11]. Статьи представляют собой части работы (вероятно, не опубликованной целиком и, возможно, утерянной), описывающей разработанную мыслителем систему философского мировоззрения – *философологию*.

В первую очередь Г. А. Ландау различает понятия *философии* и *философологии*, отмечая, что «если философия рассматривает какие-либо вопросы бытия или познания как объектов мышления, то философология изучает ответы на эти вопросы как продукты человеческой мысли» [12, с. 127]. Это деление исключительно важно для понимания позиции философа, но ему довольно сложно найти аналогию в современном философском языке. Философия размышляет о проблемах бытия и по-

¹ Совсем немного современных работ посвящено непосредственно исследованиям творчества Г. А. Ландау. Назовем несколько: *Повилайтис В. И.* Философия культуры Григория Ландау // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 101 – 108 ; *Гессен В. Г.* А. Ландау: Необходимые уточнения // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 3. С. 189 – 192 ; *Крейд В.* Чужой в каждом стане // Город Тольятти – Ставрополь-на-Волге. Городской литературный журнал. 2007. № 19. С. 292 – 303.

знания путем постановки вопросов и попытками найти ответы. Если понимать это утверждение предельно общим образом, то, изучая, к примеру, систему Платона, мы в философе должны будем видеть субъекта, в мире, который он осмысливает, — объект, а в их взаимодействии — собственно философию. Для философологии же объектом познания будет выступать уже сама философская система Платона и актуализированные в ней основания построений. Тут проявляется проблема: как при наличии конкретных философских систем согласовать *вопросы* и *ответы* в рамках непротиворечивой картины мира? Возможно ли за отдельными философскими доктринами найти нечто объединяющее их? Ответы на эти вопросы и должна дать *философология* как учение о философии, основные задачи которой заключаются в систематизации философской мысли, восприятии чистых философских идей и философских идей разных культур (в том числе их реконструкции), поиске противоречий в основании философских систем². Исходя из этимологии этого термина, в современном философском языке эквивалентом *философологии* может служить понятие *метафилософии*.

Г. А. Ландау выделяет в *философологии* два главных элемента. *Философема* является вневременной основой, реализующей одну из базовых способностей человеческой мысли — находить единство во множестве элементов эмпирического мира. *Философема* здесь есть определенная схема понимания опыта, делающая его целостным. В философии мысль о том, что сознание упорядочивает опыт, не нова. Самый яркий пример — взгляды кантианцев и неокантианцев. Проблема заключается лишь в одном: един ли принцип организации опыта или таких принципов может быть много? В истории философии долго преобладал первый вариант, но в XX в. ситуация отчасти изменилась. Возникли концепции, которые допускали вероятность того, что опыт организуется не единственным способом, данным природой, а их может быть много, что зависит от ряда факторов. К какой позиции можно отнести идеи Г. А. Ландау? По всей видимости, его нельзя оценить однозначно, с одной стороны, мотивы разнообразны, но с другой — само содержание мотивов объективно, все зависит от акцента. В его теории, стремление мысли привести к единству эмпирический мир возможно как минимум в трех вариантах, хотя при этом есть общий принцип, заключающийся в активности этого стремления.

Фактором, обеспечивающим единство философии, в рамках философологической концепции Г. А. Ландау становится *мотив мышления*. Он также является присущей человеку вневременной формой упорядочивания, предельным элементом философского построения, наполняющим *философему* содержанием. «Всякая философема организует некоторый материал знаний, мыслей, данный ее творцу эпохой ввиду определенных задач, опять-таки предустановленных задачами эпохи» [12, с. 128]. К мотиву добавляется временной элемент — *эпоха*. Она,

² Подробнее см.: Ландау Г. А. О мистическом опыте. Очерк систематической философологии // Записки русского научного института в Белграде. 1935. Вып. 2. С. 134.

взаимодействуя с *философологическим мотивом*, поставляет эмпирический материал, который в сознании обосновывается *философемой* в виде конкретной философской системы. В *философологии*, таким образом, конструируется матрица всей совокупности, последовательности и взаимосвязанности конкретных философских систем. В матрице видно, как в ту или иную эпоху в результате влияния мотива мышления философема проявляет и воплощает конкретную философскую доктрину. Концепции разных мыслителей, разделенные временем, могут довольно сильно отличаться, но при этом обладать общими принципами организации, принадлежать одному мотиву или иметь в себе их комбинацию. Напротив, находясь хронологически рядом, они могут базироваться на различных мотивах, имеющих мало общего. В самом широком смысле Г. А. Ландау выделяет три типа *философологических мотивов*: *объектный, субъектный и познавательный (гносеоморфный)*. Причину такого деления мыслитель находит в наивном реализме — самом базовом философском представлении об опыте, основа которого — выделение *объекта, субъекта и их соотношения* (познания).

При всей необычности система, построенная Г. А. Ландау, довольно типична для своего времени. В этот период происходят существенные изменения в жанрах философствования и типах порождаемых им философских текстов. Наряду с традиционным философским языком появляются концепции, в которых ему на смену приходит новый непривычный язык, пытающийся сочетать мало сочетаемые идеи. Здесь возникает проблема субъекта: кто и как сможет воспринять новые смыслы? Это многообразие иллюстрирует активность философской мысли, но при этом показывает, как без должного понимания происходит и ее угасание, выраженное в идеях отдельных философов. Такая судьба была уготована и философологической концепции Г. А. Ландау. Идеи философа, несмотря на глубину мысли, не нашли последователей и не были признаны широкими философскими кругами, хотя и были замечены рядом современников. Такой судьбе во многом способствовала эмиграция, но достаточного внимания разработанной концепции не уделяется и сегодня. Идеи Г. А. Ландау остаются в тени философских систем более удачливых современников.

Список литературы

1. Алданов М. А., Мережковский Д. Тайна Запада. Атлантида-Европа. Белград. Русская Библиотека // Современные записки. 1931. №47. С. 490.
2. Биццелли Б. [Рец. на кн.:] Jovenel V. de. Vers les Etats-Unis d'Europe. Paris, 1930. G. Valois (Bibl. Syndicaliste, t. 21) // Новый град. 1932. №4.
3. Вишняк М. В. [Рец. на кн.:] Смена вех : сб. ст. Прага, 1921 // Современные записки. 1921. №8.
4. Вишняк М. В. На Родине («Мы» и «они») // Там же. 1922. №10.
5. Вишняк М. В. На Родине (Кронштадт) // Там же. 1921. №4.
6. Вишняк М. В. На Родине (Судьбы революции) // Там же. №5. С. 348—354.
7. Вишняк М. В. На Родине // Там же. 1922. №12.
8. Вишняк М. В. Оправдание демократии // Там же. 1923. №16. С. 331—332.

9. *Иванович Ст.* О врагах социализма // Современные записки. 1923. №17. С. 390–391.
10. *Карсавин Л.П.* Европа и Евразия // Там же. №15.
11. *Ландау Г.А.* О мистическом опыте. Очерк систематической философии // Записки русского научного института в Белграде. 1935. Вып. 2. С. 133–159.
12. *Ландау Г.А.* Объектные мотивы философских построений // Логос. 1913. №3–4. С. 127–190.
13. *Лосский Н.О.* В защиту демократии // Современные записки. Париж. 1926. №27. С. 369–370.
14. *Лосский Н.О.* История русской философии. М., 1991.
15. *Мельгунов С.П.* Антисемитизм и погромы // Голос минувшего на чужой стороне. 1927. №5.
16. *Руднев В.В.* Восстановление буржуазного строя в России и социалистические партии // Современные записки. 1922. №13.
17. *Херасков И.М.* Прогресс (социологический очерк) // Там же. 1924. №19.
18. *Цветаева М.* Нездешний вечер // Там же. 1936. №61.
19. *Sergius* Григорий Ландау. Сумерки Европы // Там же. 1923. №16. С. 436–444.
20. *Sergius.* Сборник статей, посвященных П.Б. Струве. Прага, 1925 // Там же. 1925. №14.
21. *Sergius.* Philosophic und Recht. Sonderheft «Russische Reehfsphilosophie» (2. H., 1922–1923) / hrsg. von Dr. Etme und Dr. Fr. Raab // Там же. 1923. №17.

Об авторе

Дмитрий Валерьевич Гурин – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: dvgion@gmail.com

About the author

Dmitry Gurin, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: dvgion@gmail.com